

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

« ____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ состава преступления,
предусмотренного ст. 286 УК РФ

тема

Руководитель

подпись, дата

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В.Д. Корнилов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 286 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	5
1.1.Объект превышения должностных полномочий	5
1.2.Объективная сторона превышения должностных полномочий...	13
1.3.Субъект превышения должностных полномочий	31
1.4.Субъективная сторона превышения должностных полномочий.	43
1.5.Квалифицированные виды преступлений, предусмотренные ст. 286 УК РФ	50
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ	60
2.1.Соотношение превышения должностных полномочий со злоупотреблением должностными полномочиями	60
2.2.Соотношение превышения должностных полномочий с составами, предусмотренными ст. 285.1 УК РФ, ст. 285.2 УК РФ, ст. 288 УК РФ, ст. 292 УК РФ и ст. 293 УК РФ	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	74

ВВЕДЕНИЕ

Одной из гарантий успешного функционирования государства и гражданского общества является надлежащее создание условий эффективной деятельности государственного аппарата власти и управления. Результативность такой деятельности на сегодняшний день в немалой степени снижена происходящими в России негативными изменениями политических, экономических, общественных и правовых институтов, динамикой и структурой преступности. Существенным звеном в цепи названных причинных факторов являются преступления, совершаемые лицами против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления отличаются от иных преступных тем, что они совершаются, как правило, специальными субъектами, совершение общественно опасных деяний возможно лишь благодаря занимаемому служебному положению или с использованием своих служебных полномочий; данные преступления посягают на нормальную деятельность органов государственной власти и управления, а также органов местного самоуправления. Одним из наиболее распространенных преступлений, расположенных в главе 30 УК РФ, является превышение должностных полномочий.

Актуальность исследования данного преступления обусловлена рядом обстоятельств:

- во-первых, общественной опасностью данных преступлений, которая выражается в подрыве авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, а также в причинении существенного вреда;

- во-вторых, высокой латентностью, а также трудностями, возникающими в следственной и судебной практике при применении нормы об ответственности за превышение должностных полномочий;

- в-третьих, возникающими проблемами при доказывании виновности лиц по должностным преступлениям.

Социальная значимость, дискуссионность и недостаточная разработанность изучаемой проблемы, пробелы законодательства, создающие определенные трудности в правоприменительной деятельности обуславливают актуальность темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения по поводу установления и реализации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, материалы правоприменительной практики, научная и учебная литература, относящаяся к анализируемой проблеме.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное уголовно-правовое исследование превышения должностных полномочий.

Для достижения указанной цели был поставлен ряд взаимосвязанных задач:

- рассмотреть объект и объективную сторону превышения должностных полномочий;
- раскрыть субъект и субъективную сторону превышения должностных полномочий;
- проанализировать особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ;
- соотнести рассматриваемый состав с другими нормами.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых, как: Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, Н.А. Егоровой, П.С. Яни и др.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Объект превышения должностных полномочий

Превышение должностных полномочий - это совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Юридический анализ любого состава преступления традиционно открывается вопросом об объекте преступления.

Нужно отметить, что в литературе и науке вопрос определения объекта преступления, который предусмотрен статьей 286 УК РФ, считается дискуссионным.

В.А. Мерзлякова пишет о том, что в качестве родового объекта всех должностных преступлений выступают такие общественные отношения, которые включают в себя в качестве одного из элементов государственно-правовые отношения, направленные на обеспечение интересов государственных органов власти, муниципальной и государственной службы¹.

Под родовым объектом преступного деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 286 УК РФ, В.П. Берестов понимает общественные отношения, которые возникают при осуществлении государственной власти².

По мнению С.В. Смеловой родовым объектом всех должностных преступных деяний является совокупность общественных отношений, которые возникают в связи с реализацией публичной власти³.

¹ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.12.

² Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С.12.

³ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С.15.

В одном из учебников по уголовному праву под родовым объектом превышения должностных полномочий понимаются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации⁴.

Итак, родовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти. В общем смысле власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия; политическое господство, система государственных органов⁵. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ)⁶.

Приведенная формулировка родового объекта посягательств раздела X нам представляется не вполне корректной ввиду того, что в гл. 30 УК под охрану поставлены, в том числе, интересы муниципальной власти, которая не относится к государственной (ст. 12 Конституции РФ). Кроме того, по мнению некоторых ученых, преступления, предусмотренные гл. 29 УК («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») посягают в конечном итоге не только на государственную власть (например, ст. 275, 276), они имеют своей целью нечто большее – интересы государства как особой формы организации общества⁷.

К тому же на это указывают внесенные 24.02.2021 года в примечание к ст. 285 УК РФ изменения, которыми был существенно расширен круг должностных лиц.

⁴ Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №8.

⁵ Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1993. С. 230.

⁶ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru>.

⁷ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовноправовое и криминологическое исследование. СПб., 2009.

Таким образом, с учетом изложенного, законодателю следовало бы подумать о том, какой круг общественных отношений действительно поставлен под охрану УК РФ в рамках раздела X.

Видовой объект преступления в литературе определяется как «интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых, располагаются в пределах одной главы и служат теоретической основой последующего легального выделения родового объекта и соответствуют отдельной подгруппе однородных преступлений, в рамках одной и той же главы УК РФ»⁸.

Есть авторы, которые указывают на видовой объект – как нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов исполнительной, законодательной и судебной власти, органов местного самоуправления по осуществлению задач, которые стоят перед ними⁹.

Противником данной позиции является Н.А. Егорова, по мнению которой такое определение в целом верно, но является абстрактным, т.к. в нем не раскрыта суть правильной (нормальной) работы государственных и муниципальных организаций¹⁰.

Противником обеих позиций является Е.В. Львович, которая считает деятельность органов государственной власти должна определяться посредством легальности, которая означает юридическое обоснование власти, её соответствие правовым нормам¹¹.

П.С. Яни видовой объект преступлений, объединенных в главу 30 УК РФ, определяет как «нормальный, соответствующий закону порядок деятельности должностных лиц, находящихся на государственной службе,

⁸ Фадеев, Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. — М. : Лаборатория книги, 2010. — С. 54—71.

⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. 4-е изд., изм. и доп. — М., 2008. -С.98. —

¹⁰ Егорова, Н.А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: Лекция/ Егорова Н.А.- Волгоград, 2000. — С. 19, 36, 37.

¹¹ Львович, Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Львович Е.В. — Саратов, 2004. — С.8.

службе в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а так же в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, порядок, соблюдения которого соответствует законным интересам перечисленных органов и учреждений»¹².

В настоящее время понятие должностного лица изменилось за счет увеличения тех мест, где оно осуществляет свою деятельность. Несмотря на это, следует согласиться с П.С. Яни в том, что определить видовой объект можно лишь исходя из понятия должностного лица. Такая позиция видится нам справедливой, т.к. только этими лицами может быть нарушена нормальная деятельность всех перечисленных организаций.

Содержание охраняемых в рамках главы 30 УК РФ отношений составляют интересы государственной и муниципальной службы, которые реализуются в ходе нормального функционирования аппарата публичной власти и управления¹³.

В этой связи особое теоретическое и практическое значение приобретает понятие аппарата публичной власти. Оно необходимо также для того, чтобы определить круг органов и учреждений, его составляющих.

В теории права обычно используют категорию государственного аппарата. Понятие государственного аппарата имеет узкий и широкий смысл. В узком смысле к государственному аппарату принято относить исполнительно-распорядительный аппарат, или органы государственного управления. В широком смысле понятие государственного аппарата охватывает весь механизм государственной власти, — аппарат государственного управления представляет собой единый организм, при этом, для него характерна дифференциация на органы, блоки, подсистемы и в том числе на самостоятельные ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную). Представляется, что широкое толкование

¹² Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: Уголовная ответственность / П.С. Яни. М., 2002. С. 3.

¹³ Фадеев, Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. — М. : Лаборатория книги, 2010. — С. 54—71.

аппарата государства максимально приближено к понятию аппарата публичной власти и управления. Но последнее является еще более широким, включающим в себя также органы местного самоуправления и государственные и муниципальные учреждения¹⁴.

Деятельность должностных лиц указанных органов и учреждений должна осуществляться исключительно в интересах государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом одним из профессиональных качеств которых должно быть четкое и своевременное выполнение задач, стоящих перед государственными и муниципальными органами и учреждениями. Эта деятельность, осуществляемая данными лицами на профессиональной основе, и является службой.

К публичным видам службы в РФ относится государственная служба, служба в органах местного самоуправления и служба в государственных или муниципальных учреждениях¹⁵.

В соответствии с ФЗ РФ от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации», Государственной службой Российской Федерации признается профессиональная служебная деятельность граждан

В соответствии со ст. 2 того же закона система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба (федеральную и субъектов Федерации); военная служба; государственная служба иных видов¹⁶.

Под муниципальной службой в соответствии со ст. 2 ФЗ РФ «О муниципальной службе» понимается профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора

¹⁴ Шайхатдинов, В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов / В.Ш. Шайхатдинов // Бизнес, менеджмент и право. — 2016. — № 3/4

¹⁵ Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №8. С.33.

¹⁶ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.03.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

(контракта). Службой в государственных (муниципальных учреждениях) можно считать выполняемую на профессиональной основе деятельность по реализации стоящих перед указанными учреждениями задач.

Таким образом, видовым объектом ст. 286 УК РФ можно считать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование аппаратов управления органов государственной публичной власти: иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

О непосредственном объекте должностного преступления высказываются разноречивые суждения, и в первую очередь о его соотношении с родовым и видовым объектами. Одни авторы утверждают, что у должностных преступлений родовой и непосредственный объекты «совпадают», что эти преступления имеют один общий единый объект. Другие, признавая существование и родового, и непосредственного объектов, говорят о возможном их «совпадении», «тождестве». Третьи говорят о совпадении видового и непосредственного объектов.

На наш взгляд, непосредственный объект не может совпадать ни с каким-либо из вышеперечисленных, так как он предстаёт как конкретное общественное отношение, на которое посягает преступник, совершая конкретное преступление¹⁷. По своему содержанию он находится как бы внутри и родового и, тем более, видового объектов¹⁸.

А.А. Мазец, считает, что непосредственным объектом является нормальная деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления, а права и законные интересы граждан, организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, являются дополнительным объектом¹⁹.

¹⁷ Уголовное право России: Часть Общая. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2012. С. 131.

¹⁸ Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. 2010. № 13. С. 20–23

¹⁹ Мазец А.А. Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий // В сборнике: Человек, общество и культура в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам

Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, В.А. Мерзлякова понимает нормальную деятельность государственных органов власти и муниципальных органов, а также законные интересы юридических и физических лиц, государственных служащих, которым причиняется вред в области государственных служебных и властных отношений. Дополнительным объектом рассматриваемого преступного деяния может являться собственность, а также здоровье и жизнь потерпевших²⁰.

По мнению О.А. Плехова, непосредственным объектом рассматриваемого преступного деяния является нормальная деятельность, которая основывается на законах и иных нормативных правовых актах, в рамках государственно-властных отношений определенного звена публичного аппарата управления в муниципальных и государственных органах, учреждениях, а также аппарата управления в Вооруженных силах РФ, воинских формированиях и войсках РФ, а также авторитет указанных органов, организаций и учреждений²¹.

По мнению, П.П. Балык, непосредственный объект превышения должностных полномочий — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет отдельных звеньев государственного аппарата, органов местного самоуправления²².

Считаем, что в качестве непосредственного объекта преступления, уголовная ответственность за совершение которого установлена в ст. 286 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение основанной на законах и иных нормативных правовых актах нормальной деятельности в государственных властных отношениях определенного звена

Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2017. С. 88-94.

²⁰ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

²¹ Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 11.

²² Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №8.

публичного аппарата управления в лице органов государственной власти, муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений, государственных компаний и корпораций, муниципальных и государственных унитарных предприятий, акционерных обществ, где контрольный пакет акций находится у РФ, субъектов РФ или муниципального образования, аппарата управления в Вооруженных Силах, иных войсках и воинских формированиях РФ, а также авторитет указанных органов и учреждений.

Имеется несколько точек зрения относительно дополнительного объекта рассматриваемого преступления, однако они схожи.

Так, в качестве дополнительного объекта выступают права и законные интересы граждан и организаций, организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а при обстоятельствах, предусмотренных в ч. 3 ст. 286 УК РФ, собственность граждан и организаций, а также здоровье граждан.

Дополнительными объектами этого преступления могут быть здоровье, свобода, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы человека и гражданина и другие ценности²³.

В качестве дополнительного объекта преступления выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства, честь, достоинство, здоровье людей²⁴.

Все это позволяет говорить о том, что права и законные интересы граждан, организаций являются обязательным дополнительным объектом. Не случайно законодатель определяет общественно-опасные последствия не существенным нарушением деятельности отдельного звена государственной власти, а существенным нарушением прав и законных интересов граждан

²³ Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для Вузов (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – С.324.

²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (издание третье, переработанное и дополненное) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2016. – С. 681.

либо организаций. И, следовательно, общественная опасность превышения должностных полномочий определяется, прежде всего, степенью нарушенных прав и законных интересов граждан или организаций. Отсутствие общественно опасных последствий, в виде нарушения прав и законных интересов граждан, организаций при превышении должностных полномочий может влечь за собой только дисциплинарную или административную ответственность.

1.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий

Объективная сторона преступления - это внешняя сторона общественно опасного посягательства.

Объективную сторону составляют признаки:

- 1) общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь между ними.

Объективная сторона превышения должностных полномочий складывается из трех обязательных признаков:

- преступного действия,
- общественно-опасных последствий,
- причинной связи между выходом виновного за пределы предоставленных ему полномочий и наступившими последствиями²⁵.

Первый признак характеризует исполнительную сторону превышения должностных полномочий – преступное действие, которое в силу статьи 286 УК РФ является явно выходящим за пределы предоставленных должностному лицу полномочий.

Может ли это преступление быть совершено в форме бездействия.

²⁵ Ревин В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. – М., 2016. – С. 125.

Например, М.В. Толстякова, анализируя вопросы отграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов, правильно акцентировала внимание на том, что «превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в форме действия, так и бездействия»²⁶.

Следует сказать о весьма интересной точке зрения по толкованию «бездействия» применительно к превышению власти, на которую стоит обратить внимание. Так, В.Н. Шиханов считает, что бездействие следует рассматривать с двух сторон, а именно как «осознанное воздержание от действий» (фактический аспект) и как «невыполнение возложенной обязанности, что является активным бездействием, которое совершается путем уклонения» (юридический аспект). Исходя из такого понимания, рассматривая бездействие с фактической стороны, оно может выступать как действие²⁷.

А.В. Галахова, анализируя превышение должностных полномочий, приводит пример, «если следователь не выполнил указания прокурора об отмене меры пресечения в виде лишения свободы и освобождения из-под стражи подследственного, то в этом случае следователь не вышел за пределы предоставленных полномочий, он лишь не совершил действий, которые обязан был совершить, следовательно, в его действиях нет состава превышения»²⁸.

²⁶ Толстякова М. В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 61.

²⁷ Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 82.

²⁸ Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 20.

А.С. Снежко, например, считает, что действие следователя в данном случае полностью охватываются составом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)²⁹.

На наш взгляд, квалификация по ст. 286 УК РФ невозможна и потому, что превысить полномочия можно только путем активного поведения, что подтверждается, во-первых, анализом самого термина «превышение» (статья выше, сделать больше того, чем предусмотрено, использовать полномочия в большей степени, чем дозволено), подчеркивающего активный, деятельностный характер данного преступления, во-вторых, императивным указанием закона, в силу которого лицо должно совершить определенные действия, и, в-третьих, разъяснениями высшей судебной инстанции: п. 19 постановления № 19 прямо устанавливает, что действия при превышении полномочий должны носить активный характер. Таким образом, второй вариант поведения должностного лица в рассматриваемом примере в настоящее время не всегда является уголовно наказуемым, при том, что существенное нарушение прав подследственного в такой ситуации выглядит бесспорным.

А.Г. Безверхов, считает, что «Должностное лицо, в поведении которого начинают преобладать безразличие и равнодушие к социальному смыслу, назначению и последствиям своей деятельности..., признается ответственным за бездействие власти»³⁰. Общественная опасность должностного бездействия уже осознана законодателем, дифференцировавшим ответственность за неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника посредством ст. 286.1 УК РФ. Однако, на наш взгляд, такое решение является неполным, поскольку распространяется на ограниченную категорию должностных лиц, которые не выполнили приказ только начальника.

²⁹ Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 51-52.

³⁰ Безверхов А.Г. Некоторые вопросы дифференциации ответственности за должностные преступления // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль: ЯГУ, 1995. С. 94.

Во-вторых, из диспозиции статьи 286 УК РФ следует, что превышение должностных полномочий – это совершение должностным лицом действий (во множественном числе). Но означает ли это необходимость совершения ряда действий, их системы либо для наличия состава преступления достаточно и одного действия? Несмотря на то, что превышение должностных полномочий на практике, как правило, образовано несколькими действиями, возможность привлечения к уголовной ответственности за единичные акты противоправного поведения также допускается.

Следует заметить, что используя термин «действие» законодатель напротив подразумевает толковать его расширительно. Таким образом превысить свои полномочия возможно и путем единичного действия. Так, например, Елиусизов Ж.Б. в помещении казармы войсковой части, будучи недовольным отношением к исполнению служебных обязанностей подчиненного М., который являлся дежурным по роте, с целью наказать его, в присутствии другого военнослужащего, ударил М. кулаком в область груди, причинив физическую боль. Данное действие было квалифицировано судом по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ³¹.

Тем ни менее существует позиция, заключающаяся в признании выполнения состава превышения полномочий путем неоднократного совершения преступных действий³². По нашему мнению, данная позиция ведет к бесосновательному сужению уголовной ответственности.

«На необходимость привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за единичное действие, образующее признаки превышения должностных полномочий и повлекшее установленные законом последствия, указывает и доктрина. Следовательно, наблюдается сбой в законодательной технике, когда в диспозиции нормы статьи 286 УК РФ упоминается множественное число актов поведения: «совершение действий», но для

³¹ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 07.10.2016 года по делу № 1-56/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i1cB3v5RdXNJ/>

³² Глахова А.В. Превышение должностных полномочий// Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Л.Д. Гауфмана и С.В. Максимова.М. : Форум, 2003. С. 305.

наступления ответственности достаточно совершения и одного. Доводы о том, что указания на множественное число актов поведения не является дефектом законодательной техники, а является ее особым приемом, опирающимся на общепринятое расширительное толкование»³³.

На наш взгляд, неоспорно: данный прием действительно применяется во многих статьях УК РФ (132, 133, 178, 195 и других), однако в приведенных случаях термин «действия» используется для обобщения самостоятельных действий, указанных в соответствующих диспозициях, однократное совершение которых влечет наступление уголовной ответственности, но не для характеристики деяния как токового, как это сделано в статье 286 УК РФ. Исходя из сказанного, предлагаем изменить множественное число актов поведения на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

Нарушение должно признаваться существенным во всех случаях, когда оно затронуло конституционные права и свободы граждан, было сопряжено с причинением вреда их здоровью или жизни, привело к нестабильной работе организации или к прекращению ее работы. В отношении существенности нарушения охраняемых интересов общества и государства вывод может быть сделан во взаимосвязи с целями и задачами деятельности государственных органов, конституционным закреплением ценности отдельных общественных институтов, а равно с демонстративным нарушением должностным лицом своими действиями общепринятых правил поведения³⁴.

В качестве примера существенного нарушения прав и свобод, которые следует расценивать как совершение преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ можно привести следующий пример. 30 сентября 2015 года Кашин Е.А. осужден Рубцовским районным судом Алтайского края по

³³ Толстякова, М.В. Указ. соч. – С. 62.

³⁴ Трухина В.Г. Объективная сторона превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) // Форум молодых ученых. 2020. №6. С.87.

части 1 ст. 286 УК РФ к штрафу и освобожден от назначенного наказания по амнистии³⁵.

Принимая решение о виновности Кашина Е.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 286 УК РФ, суд указал, что своими действиями Кашин Е.А. существенно нарушил права и законные интересы Ш., гарантированные ст. 2, 21, 22, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции Российской Федерации: на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина государством; на личную неприкосновенность, сохранение достоинства личности, недопустимость пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; на гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина; гарантированные ст. 6, ст. 9, ч. 1 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации права на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений; уважение чести и достоинства личности, обеспечение возможности осуществления своих процессуальных прав, а также существенно подорвал авторитет как государства в целом, как гаранта этих прав и свобод, так и органов внутренних дел Российской Федерации, призванных их охранять и защищать, раскрывать противоправные деяния и выявлять виновных лиц, что заключалось в сокрытии им от учета и регистрации факта совершения тяжкого преступления сотрудником полиции.

При определении характера и степени общественной опасности превышения должностных полномочий особую сложность представляет то обстоятельство, что в основу криминализации данного деяния положен оценочный признак. Пленум Верховного Суда РФ способствовал формированию у судов правильных представлений о существенности нарушения прав и законных интересов, приведя в Постановлении от 16

³⁵ Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 30 сентября 2015 года в отношении Кашина Е.А. [Электронный ресурс] : ГАС «Правосудие». –

октября 2009 г. № 19 примерный перечень прав и свобод, которые могут быть нарушены в результате преступных действий.

Учеными обосновывается необходимость качественного определения существенного вреда как признака, характеризующего объективную сторону превышения должностных полномочий. М. В. Колесников, анализируя позиции ученых и исследователей, приводит следующие примеры их мнений: «Так, А. В. Шнитенков предлагает стоимостное выражение существенного вреда в сумме свыше 3 минимальных размеров оплаты труда, если вред причинен гражданам, и свыше 5, если он причинен организациям или государству. Т. Б. Басова исходит из необходимости установления размера существенного вреда в виде суммы, превышающей 100 минимальных размеров оплаты труда. Другие авторы предлагают исчислять существенный вред в рублевом выражении: свыше 100 тысяч рублей или свыше 500 тысяч рублей, но при этом также руководствуются категорией «минимальный размер оплаты труда» и соответствующим федеральным законом. Таким образом, единая научная позиция по данному вопросу отсутствует»³⁶.

Как представляется, существенность нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересами общества и государства служит тем признаком, который отграничивает преступное поведение должностных лиц от неправомерного, представляющего собой дисциплинарный проступок.

Из этого следует, что во избежание как избыточного применения мер уголовной ответственности, так и мер дисциплинарного воздействия в тех случаях, когда содеянное фактически содержит признаки преступления, необходимо детализировать категорию «существенное нарушение», внося следующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19:

³⁶ Колесников М. В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М. В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 64.

– абзац второй пункта 18 после слов «Конституцией Российской Федерации» дополнить словами «федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»;

– абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения следует понимать создание такой ситуации, в которой потребности, не противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут быть удовлетворены физическими или юридическими лицами по своему усмотрению (например, создание должностным лицом препятствий для ведения предпринимательской деятельности, необоснованное оказание предпочтения или предоставление не предусмотренного законом преимущества участникам коммерческой и иной деятельности)»;

– пункт 18 дополнить абзацем четвертым следующего содержания: «Под существенным нарушением охраняемых интересов общества или государства следует понимать создание условий для игнорирования конституционного принципа юридического равенства, распространения произвола и дискредитации виновным авторитета органа государственной власти и занимаемой должности, утраты общественного доверия к деятельности органов государственной власти».

Предлагаемые дополнения позволят расширить представление о существенности нарушения прав и законных интересов различных субъектов и тем самым сформировать единую практику применения положений статьи 286 УК РФ.

Диспозиция ч. 1 ст. 286 УК гласит: «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий...». В связи с этим необходимо уточнить, что включает в себя данное понятие и какой смысл

вложен в него законодателем. Четкого определения понятия «полномочие» действующее законодательство не содержит, однако последнее раскрыто судебной практикой. Если обратиться к постановлению № 19, можно установить, что под должностными полномочиями понимается совокупность прав и обязанностей должностного лица. Так в соответствии с п. 22 указанного постановления «При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт). При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом»³⁷. Аналогичная позиция прослеживается и в трудах ученых-административистов, также признающих полномочиями совокупность служебных прав и обязанностей³⁸. Представляется правильным мнение, что множество полномочий должностного лица должно ограничиваться рамками компетенции представляемого им органа³⁹. Следовательно, полномочия должностного лица всегда будут либо представлять собой часть компетенции органа, либо совпадать с его компетенцией.

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

³⁸ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2000. С. 151; Овсянко Д.М. Административное право. М., 2000. С. 172.

³⁹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.03.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В уголовно-правовой литературе⁴⁰ и судебной практике⁴¹ видами превышения должностных полномочий называют действия, которые: - входят в компетенцию другого должностного лица или органа. В литературе к таковым обычно относят действия, входящие в компетенцию вышестоящего должностного лица данного ведомства; должностного лица данного ведомства, которому данное лицо не подчинено; должностного лица другого ведомства. Встречаются и другие классификации. А.В. Галахова, например, выделяет действия, которые входят в компетенцию другого должностного лица данного ведомства и должностного лица другого ведомства⁴², придавая им самостоятельное значение.

Рассматриваемые действия одновременно характеризуются двумя моментами. Во-первых, у должностного лица отсутствуют необходимые права на совершение таких действий, возможность их совершения не обусловлена его полномочиями; во-вторых, такие действия могут законно совершаться другим должностным лицом, поскольку входят в полномочия последнего.

Поскольку данный вид превышения характеризуется совершением действий, входящих в полномочия другого должностного лица, в обвинительном заключении должна наличествовать ссылка на конкретный документ, прописывающий такие полномочия, с указанием на определенную статью, часть, пункт.

Так, Кировским районным судом г. Ярославля по ч. 1 ст. 286 УК были квалифицированы действия К. – директора государственного учреждения⁴³. Необходимо учитывать, что коллегиальный характер тех или иных действий

⁴⁰ Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина. С. 1069-1071; Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарии законодательства и судебной практики. С. 155.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁴² Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь, 2010. № 18. С. 33.

⁴³ Дело № 1-12/07 // Архив Кировского районного суда г. Ярославля за 2007 г // СПС КонсультантПлюс.

должен быть установлен нормативно (например, ст. 14 ГПК РФ, ст. 17 АПК РФ, ст. 30 УПК РФ и др.).

- могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение сотрудником полиции оружия в момент, когда это не вызывалось необходимостью). Объем совершаемых действий обычно четко регламентирован в соответствующих нормативно-правовых актах.

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе их совершать (т.е. совершаемые виновным действия не входят в компетенцию ни одного должностного лица).

Любые иные виды неправомерного поведения должностного лица не образуют состава превышения.

Спорным в уголовно-правовой науке является важный вопрос о том, совершаются ли деяния при должностных преступлениях в пределах служебной компетенции, т.е. непосредственно по службе, либо возможно наличие должностного преступления и в тех случаях, когда виновный лишь использует свое служебное положение в широком смысле слова, не совершая при этом непосредственно действий по службе. Вторая точка зрения представляется более правильной.

Диспозиция ч. 1 ст. 286 УК РФ устанавливает, что действия в составе превышения должны выходить за пределы предоставленных лицу полномочий явно. Данный признак не является новеллой существующего состава, он был известен и ранее действовавшим нормам о превышении. Но если ранее во многих работах, посвященных должностным преступлениям, этот признак рассматривался как очевидный для всех вариантов выхода виновного за пределы полномочий⁴⁴, то в настоящее время акцент с «объективного» критерия переместился к «субъективному» и признак понимается как заведомый для виновного выход за пределы предоставленных

⁴⁴ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь, 2010. № 18. С. 23-25.

полномочий⁴⁵: указывается на очевидность, бесспорность такого выхода для виновного лица⁴⁶. Подчеркивая важность субъективного начала, А.В. Галахова пишет: «Указание закона на умышленный характер превышения власти означает обязательное понимание, осознание лицом того, что совершаемые им действия выходят за пределы предоставленных ему полномочий, что он нарушает рамки правовой регламентации его полномочий»⁴⁷.

В отличие от доктрины, судебная практика содержание указанного признака не раскрывает: ни утратившее силу постановление № 4, ни постановление № 19 не дают ответа на вопрос, что считать явным выходом виновного за пределы предоставленных ему полномочий.

Проиллюстрировать такой подход можно на следующем примере. По приговору суда Обутков признан виновным в том, что, состоя в должности инспектора дорожно-патрульной службы, он собственноручно составил четыре постановления об административном правонарушении на С., который таких правонарушений не совершал. Указанными действиями, явно выходящими за пределы его полномочий, Обутков существенно нарушил права и законные интересы С. Совершил преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ⁴⁸.

Аналогичная ситуация очевидно прослеживается и на другом примере. По ч.1 ст. 286 УК РФ были квалифицированы действия военного комиссара Пермской области Д. Согласно приговору Д., являясь прямым начальником личного состава военных комиссаров, находящихся на территории области на сборах военных комиссаров области и районов г. Перми, действуя из личной заинтересованности, явно выходя за пределы своих полномочий, незаконно

⁴⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под. ред. В.П. Ревина. М., 2018. С. 217

⁴⁶ Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина. С. 1069-1071.

⁴⁷ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь, 2010. № 18. С. 24.

⁴⁸ Липецкий областной суд. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=372

отдал устное распоряжение военным комиссарам о предоставлении ему ценных подарков или денежных средств, необходимых для формирования «подарочной комнаты» - резерва подарков для вышестоящего командования. Всего ему было передано денег и имущества, принадлежащего военным комиссарам на праве личной собственности, на общую сумму 17830 рублей, а также государственное имущество стоимостью 9230 рублей, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов названных лиц и охраняемых законом интересов общества и государства⁴⁹.

Данные примеры еще раз подчеркивают формальное значение (ненужность) рассматриваемого признака для квалификации с позиции характеристики объективной стороны, т.к. превышение либо есть, либо его нет, а «явное превышение» - избыточная характеристика выхода за пределы полномочий в контексте ст. 286 УК РФ. Об этом свидетельствует и конструкция состава: при «существенном» нарушении прав превышение всегда будет явным, а не малозначительным, несущественным, скрытым.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам: во-первых, в настоящее время признак «явности» выхода лица за пределы предоставленных полномочий рассматривается в литературе ни как объективный, описывающий внешнюю сторону преступления, а более как субъективный, характеризующий отношение лица к совершаемому преступлению; во-вторых, этот признак не раскрывается судебной практикой, которая, как и доктрина, признавая его больше субъективным, нежели объективным, не придает ему самостоятельного значения, устанавливая его наличия, исходя из связи психического отношения лица к совершаемому преступлению и признаков объективной стороны, характеризующих выход лица за пределы предоставленных полномочий.

Таким образом, признак «явности» выхода лица за пределы предоставленных ему полномочий, на наш взгляд, охватывается и

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2004 № 3-74/03. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_29952.htm.

субъективной стороной состава. В связи с этим верным представляется утверждение Д. Доиджашвили: «Именно самому совершающему деяние лицу в момент его совершения должен быть ясен, очевиден факт выхода этого деяния за пределы его полномочий; иначе нет оснований считать превышение власти или служебных полномочий умышленным и ответственности здесь не возникает» 54 . Состав превышения всегда будет наличествовать, если установлено, что лицо умышленно совершило действия, которые не входят в его полномочия и такими действиями причинен существенный вред (за исключением ситуаций, описанных в п. 13, 14 постановления № 19). В связи с этим не верна позиция А.С. Снежко, считающего, что для квалификации по этой статье «требуется также устанавливать признаки объективной стороны, в том числе действие, которое описано законодателем специфическим образом путем использования оценочного признака «явно выходящее за пределы полномочий». Поэтому категория явности в ст. 286 УК имеет смешанное, объективно-субъективное содержание» представляется нам обоснованной.

Обязательным элементом состава превышения должностных полномочий так же является наступление общественно опасных последствий. Так, ч. 1. ст. 286 УК РФ указывает, что общественно опасные последствия при превышении полномочий заключаются в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства.

Смелова раскрывая эти признаки, указывает на то что, «материальные последствия можно охарактеризовать как имущественный вред в форме прямого причинения ущерба либо упущенной выгоды и физический вред, выражающийся в причинении смерти или вреда здоровью человека. Нематериальные последствия - это моральный, политический, организационный вред. Под организационным вредом надлежит понимать «дезорганизацию деятельности предприятий, организаций, срыв работы

транспорта», а к политическому вреду относят ослабление государственной власти, подрыв ее основ, осложнение отношений с другими государствами»⁵⁰.

Однако, несмотря на разделение в научной литературе материального и нематериального вреда, следует учитывать связь этих последствий. Так, например, наносимый вред физическому лицу может наноситься не только в форме физических или нравственных страданий, но так же путем причинения ущерба его имущественным правам.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 18 постановления № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. указывает, что необходимо понимать под существенным нарушением прав.

Оценку существенности вреда правоприменитель должен осуществлять, анализируя «степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». Таким образом, субъективизм в оценке степени вреда поддерживается высшей судебной инстанцией. Тем не менее, данные рекомендации Пленума Верховного суда, не вносят ясности, а равно и не устраняют субъективизм в оценке степени вреда. Это в свою очередь такой субъективизм способно вызывать определенные трудности и ошибки в квалификации у правоприменителя.

Так А. являясь заместителем директора, временно исполняя обязанности директора государственного предприятия умышленно дал незаконные, явно выходящие за пределы его полномочий указания Г. Суд первой инстанции признал А. виновным в совершении преступления предусмотренного п.1 ст. 286 УК РФ. Однако в апелляционном производстве приговор был отменен в части осуждения за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ в связи с отсутствием состава

⁵⁰ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С.58.

преступления. Основанием послужило то что, выводы суда о том, что действия К. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов учреждения на эффективное и целевое использование средств в виде причинения имущественного вреда, носят предположительный характер, так как в материалах уголовного дела не содержится, а в судебное заседание не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что его действиями были нарушены права и интересы учреждения и причинен материальный ущерб. Следствием не представлено доказательств причинения материального вреда, или негативных последствий, которые должны быть реальными и существенными. Таким образом, отсутствие вреда исключает ответственность по ст. 286 УК⁵¹. Следует сказать, что данный случай в своём роде показателен.

Важность определения существенности нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства заключается невозможно переоценить ввиду того, что она выступает одним из критериев разграничения преступлений по службе от служебных проступков, влекущих дисциплинарную или иную, но не уголовную ответственность.

Следует признать что полный отказ от оценочных понятий на данном развитии уголовного законодательства невозможен⁵².

Однако в научной литературе формировали легального закрепления всех критериев, которые позволили бы определить существенность ущерба наносимого преступными действиями должностного лица⁵³. Так, например, А.И. Рарог указывал, что такие критерии должны быть разъяснены Пленумом Верховного Суда Российской Федерации «с предоставлением судам

⁵¹ Апелляционное постановление Сахалинский областной суд Сахалинской области от 7 декабря 2019 г. по делу № 22-1395/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/G4X63gvwtqrv/>

⁵² Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С.60-61

⁵³ Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России. – М., 1998. С. 35 ; Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. – СПб., 2006. С. 167.

возможности руководствоваться соображениями справедливости и гуманности»⁵⁴.

Одним из возможных критериев определения существенности, по мнению некоторых ученых, могло стать заимствование конструкции применяемой к «значительному» и «крупному» размеру похищенного имущества⁵⁵. Однако заимствование и использование в рамках преступлений по должности подобных понятий невозможно ввиду разной природы должностных преступлений и преступлений против собственности.

Последним обязательным признаком объективной стороны превышения полномочий является причинная связь между нарушением должностным лицом своих обязанностей и наступившими вредными последствиями. В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» содержится положение, согласно которому, «судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре ... находится ли причиненный правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий».

Действие должностного лица предшествует какому-либо из этих последствий по времени, является главным условием существенного нарушения прав и интересов, а наступивший преступный результат - необходимым, закономерным следствием этого действия⁵⁶.

Для состава превышения должностных полномочий причинная связь не носить какого-либо специфического характера и не чем не отличается от такой же связи в иных материальных составах.

⁵⁴ Раюг А. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 41.

⁵⁵ Ковалева Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 138, 139.

⁵⁶ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика М.: ЮрИнфоР, 2001. – с. 113,114.

Отсутствие законодательного регулирования вопросов причинной связи выражается, в частности, в отсутствии единой точки зрения по данному вопросу: одни авторы считают, что ответственность возможна лишь за последствия, находящиеся в необходимой, закономерной связи с совершенным деянием. Другие полагают, что между общественно опасным деянием и последствием может существовать как объективно необходимая, так и объективно случайная причинная связь.

Мы разделяем позицию первой группы авторов, считая, что о наличии причинной связи в составе превышения можно говорить лишь в том случае, если наступление общественно опасных последствий стало возможным именно вследствие совершения должностным лицом противоправного действия. Аналогичной позиции придерживается и судебная практика.

Для причинной связи при превышении характерно также отсутствие протяженности во времени, т.е. промежуток времени между совершением лицом действий и преступным результатом отсутствует и связь по- этому является непосредственной прямой⁵⁷. Отметим, что если рассматривать возможность учета упущенной выгоды при наступлении последствий при превышении полномочий, то промежуток времени очевидно будет наличествовать. Однако вопрос включения в размер ущерба упущенной выгоды остается дискуссионным. Причинная связь будет наличествовать, если: деяние и последствия являются общественно опасными и противоправными; деяние предшествует по времени преступному последствию; деяние вызвало наступившие последствия⁵⁸.

При этом деяние лица может рассматриваться в качестве причины лишь при условии, если наступление последствия в конкретных обстоятельствах

⁵⁷ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь, 2010. № 18. С. 41.

⁵⁸ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь, 2010. № 18. С. 41.

были неизбежны, закономерны; наступившее последствие должно выступить результатом именно этого, а не какого-либо другого деяния⁵⁹.

Таким образом, причинная связь должна отвечать следующим требованиям:

- временной критерий – деяние по времени должны предшествовать наступлению последствий;

- деяние должно быть необходимым условием для наступления последствий;

- последствия закономерно наступают в следствии совершения деяния – между деянием и последствиями должна быть закономерная, а не случайная связь.

1.3. Субъект превышения должностных полномочий

Важным и дискуссионным остается в теории и на практике вопрос, связанный с установлением уголовной ответственности в отношении лица, совершившего должностное преступление. В данном случае всегда идет речь о специальном субъекте преступления, а именно физически вменяемом лице, достигшим установленного законом возраста, наделенным или обладающим дополнительными признаками, присущими ему на момент совершения общественно опасного деяния, и способном нести уголовную ответственность за преступление.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного

⁵⁹ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2019. С. 156-157.

самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Законодатель выделил в качестве специальных признаков субъекта превышения должностных полномочий правовые основания наделения и характер выполняемых функций, место их осуществления. Каждая функция исходя из этимологического значения данного термина имеет объем, содержание, сферу и продолжительность действия⁶⁰.

1. Характер выполняемых функций. Характер выполняемых функций позволяет чётко обозначить круг лиц, признаваемых должностными, и исключает расширительное толкование субъекта этой группы преступлений. В соответствии с мнением И.Н. Сурманидзе, основополагающим признаком должностного лица является наличие у него властных полномочий по отношению к иным государственным служащим, по организации

⁶⁰ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 47.

деятельности государственного органа, а также в отношении физических и юридических лиц, не находящихся в служебной зависимости от них⁶¹.

Соответственно, для того, чтобы лицо можно было признать должностным, оно должно выполнять одну из следующих функций:

- функции представителя власти;
- функции организационно – распорядительного характера;
- функции административно – хозяйственного характера.

В соответствии с положениями статьи 318 УК РФ, исполняющим функции представителя власти является лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Функции представителя власти, как и характер его действий, определяются задачами, стоящими перед органом, который он представляет.

Его деятельность строится на взаимоотношениях с неопределённо широким кругом лиц, не находящихся в его административном подчинении.

Физические лица, выполняющие организационно-распорядительные функции, осуществляют руководство коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящимися в их подчинении отдельными работниками. Их обязанности связаны с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применением мер поощрения и наложением дисциплинарных взысканий и так далее. В их полномочия входит принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определённые юридические последствия.

К таким лицам могут быть отнесены руководители государственных или муниципальных органов и учреждений (в том числе директора школ, учреждений культуры, ректоры университетов, начальники отделов кадров

⁶¹ Сурманидзе И. Н. Должности и должностные лица государственной службы / Административное право и процесс. 2009. № 1. – С. 7.

таких учреждений, другие работники образовательных, медицинских и прочих учреждений).

В Вооружённых Силах РФ, других войсках, воинских/специальных формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, к таким лицам относятся начальники по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе, а именно: занимающие соответствующие воинские должности согласно штату; временно исполняющие обязанности по соответствующей воинской должности, а также функции должностного лица по специальному полномочию.

Начальники по воинскому званию определены в ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ⁶², согласно которой по своему воинскому званию начальниками являются проходящие военную службу.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

⁶² Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.02.2021) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий⁶³.

В уголовно-правовой литературе вышеуказанные функции в целом обозначаются как управленческие, выполняемые внутри органа, учреждения и распространяемые только на подчиненных им по службе лиц. Содержание этих функций регламентируется законами и основанными на них нормативными актами соответствующих органов, должностных лиц. Нередки случаи, когда должностное лицо выполняет организационно распорядительные и административно-хозяйственные функции одновременно.

Так, например, Альметьевским городским судом установлено, что обвиняемый по ч. 2 ст. 286 УК РФ Гиниятуллин являясь главой муниципального образования Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, использовал свое служебное положение вопреки интересам службы, дал подчиненному работнику – заместителю (секретаря) руководителя исполнительного комитета незаконное устное указание изготовить официальный документ – выписку из похозяйственной книги, а также внести в данную выписку заведомо для него ложные сведения о наличии у гражданина права на земельный участок. В приговоре суд указал, что Гиниятуллин выполнял функции представителя власти, а также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления⁶⁴.

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁴ Приговор Альметьевский городского суда Республики Татарстан от 24 февраля 2016 года по делу № 1- 66/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fal1esp2PRr6g/>

Однако, для признания лица должностным, достаточно наличия полномочий хотя бы по одной из названных функций.

К выполняющим административно-хозяйственные функции относятся физические лица, осуществляющие полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, принимающие решения о начислении заработной платы, премий, осуществляющие контроль за движением материальных ценностей, определяющие порядок их хранения, учета, осуществляющие контроль за их расходом. К таким лицам могут быть отнесены заведующие базами, складами, хозяйствами, начальники финансовых служб государственных или муниципальных органов и учреждений, воинских подразделений.

В чем заключается главное отличие представителей власти от лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции? Разница состоит в том, что первые наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, т. е. не подчинённых им по службе.

Наделение лица соответствующими функциями производится на основании закона, устава, инструкции, приказа или иного нормативного правового акта, в котором сформулированы права и обязанности лица, занимающего конкретную должность.

В тех случаях, когда лица не назначены на соответствующие должности, но фактически выполняют их функции, могут признаваться должностными, если, в соответствии с прим. к ст. 285 УК, они выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, а также функции представителей власти по временному или специальному полномочию. Его предоставляет уполномоченный орган, должностное лицо, трудовой коллектив. Такими функциями могут быть

наделены лица, постоянно выполняющие сугубо профессиональные или технические обязанности в государственных, муниципальных организациях или учреждениях. Важно обратить внимание на то, что на признание лица должностным не влияет назначение его на должность с нарушением требований (или ограничений), которые установлены законом или иными нормативными правовыми актами к кандидату на эту должность⁶⁵.

2. Характеристика органов и учреждений, в которых трудится лицо, совершившее правонарушение.

По закону это могут быть государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, хозяйственные общества, высший орган управления в котором Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что не являются должностными лица, работающие в общественных объединениях различной ориентации,

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

коммерческих организациях (производственных и потребительских кооперативах, иностранных фирмах, хозяйственных товариществах). Они несут ответственность в соответствии со ст. 201 – 204 УК РФ⁶⁶.

Необходимо отметить, что от степени правильности отнесения лица, совершившего правонарушение к определенной категории, зависит то, какое наказание он понесет. Неправильное отнесение лица к той или иной категории может привести к достаточно серьезному нарушению прав человека и к вынесению несправедливого наказания.

Более широкое и более точное толкование понятия «представитель власти» дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Таким образом, Пленум ВС РФ к представителям власти отнес:

- представителей всех ветвей власти;
- лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения всеми.

Содержание его полномочий характеризуется правами и обязанностями властного характера. Его распоряжения касаются либо определенной части не подчиненных ему граждан и организаций, либо неограниченному их кругу, его компетенция определяется законами, принимаемыми законодательными органами. Самую большую группу представителей власти составляют работники тех властных структур, которые осуществляют надзор за исполнением законов, поддержанием общественного порядка, ведут борьбу с преступностью, обеспечивают государственную, санитарно-эпидемиологическую, пожарную и иную безопасность. В отдельных случаях

⁶⁶ Брик К.И., Терещенко Н.В. характеристика должностного лица как субъекта злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Синергия Наук. 2019. № 41. С. 471-477.

эти работники называются представителями власти непосредственно в тексте закона. Однако в большинстве случаев вывод, что тот или иной сотрудник государственного органа является представителем власти, следует делать исходя из анализа его полномочий в соответствии с законами и положениями, регламентирующими права и обязанности сотрудников различных государственных органов, служб, комитетов и т. д.

Например, судья выносит решение по рассмотренному делу. Оно вступает в силу и обязательно к исполнению для всех заинтересованных лиц: истца, ответчика, третьих лиц; в уголовной юстиции – для сторон обвинения и защиты, для органов, исполняющих наказание, и т.д. При этом стороны судебного разбирательства не находятся от судьи в служебной зависимости.

Субъект превышения должностных полномочий осуществляет свои функции постоянно, временно или по специальному полномочию. Постоянное исполнение функций предполагает замещение лицом в установленном законом порядке должности (выборно или по значению) в государственных, муниципальных органах и учреждениях, либо в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях России. Определение данного признака в подавляющем большинстве случаев трудностей не вызывает. Временное исполнение предполагает также замещение определенной должности, но только по назначению и на определенный, обычно непродолжительный срок. Кроме того, следует учитывать, что лицо может быть признано должностным в данной ситуации, только в случае, если оно согласилось исполнять должностные обязанности в предусмотренной законом форме. Осуществление функций по специальному полномочию «означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным

правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом»⁶⁷.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

В связи с упразднением специальной ответственности военных должностных лиц за превышение служебных полномочий при принятии действующего Уголовного кодекса, данные лица стали рассматриваться в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Военная служба, исполняемая гражданами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации относится к одному из видов федеральной государственной службы.

Возникают некоторые вопросы при включении в круг субъектов, подлежащих уголовной ответственности по ч. 1 ст. 286 УК РФ лиц, выполняющих вышеуказанные функции в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

На наш взгляд, выполнение властных функций в государственных и муниципальных органах должностным лицом вполне объяснимо и закономерно. При этом, учитывая, что в литературе вопрос превышения должностных полномочий должностным лицом органа местного самоуправления, укажем, соглашаясь с классификацией А.М. Иванова, что субъектами должностного преступления, в том числе, и предусмотренного ст. 286 УК РФ, могут быть: 1) выборные должностные лица органов местного

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

самоуправления, которые в силу предоставленных им полномочий признаются представителями власти; 2) муниципальные служащие, занимающие муниципальные должности и осуществляющие функции представителя власти; 3) муниципальные служащие-специалисты, занимающие должности муниципальной службы, предполагающие обладание необходимой компетенцией в каких-либо специальных отраслях знаний и которым, исходя из должностного положения или характера выполняемых функций, принадлежат организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции⁶⁸.

Важным также является и установление момента, с которого лицо может признаваться должностным. По мнению В.В. Прудникова, лицо становится должностным со времени, когда оно приобретает комплекс должностных прав и обязанностей⁶⁹. Данная позиция представляется верной, поскольку лицо, не наделенное полномочиями, не может считаться должностным.

Встречаются случаи, когда включение субъекта в систему специальных правоотношений носит незаконный характер, в связи с этим возникает вопрос о том, признавать ли такое лицо надлежащим специальным субъектом преступления. В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» действия лица, назначенного на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.) при наличии оснований следует квалифицировать соответственно как

⁶⁸ Иванов А.М. Должностное лицо органа местного самоуправления как субъект должностных преступлений. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 3.

⁶⁹ Прудников В. В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. - Краснодар, 2000. С. 16.

злоупотребление должностными полномочиями, либо как превышение должностных полномочий. Таким образом, по мнению Верховного суда РФ, для квалификации общественно-опасного деяния как злоупотребление должностными полномочиями, либо как превышение должностных полномочий, необходимо установить, что лицо было назначено на соответствующую должность. При этом установленные нарушения закона при назначении на должность не означают признания такого лица ненадлежащим специальным субъектом преступления. Полагаем, что данное разъяснение является по существу правильным, так как оно позволяет давать адекватную оценку общественно опасного поведения лиц, которые наделены полномочиями специального субъекта незаконно, но, тем не менее, использовали указанные полномочия из корыстной или иной личной заинтересованности. Вместе с тем сам факт назначения на должность или его отсутствие не всегда влияет на признание лица ненадлежащим специальным субъектом.

Таким образом, представителями власти в УК РФ необходимо признавать: 1) лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть; 2) лиц, правоохранительного либо контрольного органа, обладающее распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

1.4. Субъективная сторона превышения должностных полномочий

Следующую группу признаков, характеризующих рассматриваемое нами преступление, образует субъективная сторона, охватывающая внутренние процессы, относящиеся к психике субъекта⁷⁰.

В структуру субъективной стороны входят вина, мотив, цель и эмоции.

В науке уголовного права существует, по большей части, единое мнение о том, что вина в основном составе превышения должностных полномочий может быть только в форме прямого или косвенного умысла⁷¹. На наш взгляд, такая точка зрения является правильной. Так, интеллектуальный элемент умысла в данном случае складывается из осознания лицом общественно опасного характера своих действий и предвидения возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Возникает вопрос: что же означает «осознание общественно опасного характера совершаемого действия»?

Во-первых, это означает, что, совершая данное преступление, лицо осознает выход за пределы предоставленных ему полномочий, т.е. понимает, что совершает действия, не входящие в его компетенцию.

⁷⁰ Кругликов Л.Л. Практикум по уголовному праву. Общая часть. Особенная часть: Учеб. пособие. М., 2012. С. 41.

⁷¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2019. С. 108.

Во-вторых, при превышении должностных полномочий лицо всегда осознает противоправность совершаемого действия. Как справедливо отмечает А. В. Галахова, лицо не может не осознавать, что оно, выходя за пределы своих полномочий, нарушает закон, поскольку установленная регламентация прав и обязанностей как раз и призвана исключить противозаконные действия, обусловленные должностным положением⁷². Хотя осознание противоправности не входит в формулировку умысла.

Определение вида умысла зависит от психического отношения лица к наступившим преступным последствиям. Оценочный же характер последствий в рассматриваемом составе затрудняет их точную характеристику. А раз неясен характер наносимого вреда, то нет оснований полагать, что должностное лицо, действуя преступно, осознает всю совокупность последствий, которые могут наступить и более того, желает их наступления. Более вероятно, что сознанием виновного усматривались лишь наиболее очевидные из последствий, тогда как остальные он либо сознательно допускал, либо относился к ним безразлично (действовал с косвенным умыслом). Так Наро-Фоминский гарнизонный военный суд Московской области признал виновным Лебедева в совершении преступления предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд в приговоре указал что, характер действий подсудимого и его отношение к содеянному свидетельствуют о том, что он осознавал о совершении им действий, которые явно для него самого выходят за пределы предоставленных ему полномочий. При этом он предвидел наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов потерпевшего на неприкосновенность его личности, а также охраняемых законом интересов общества и государства в области воинского правопорядка. Однако, к наступлению таких последствий, в том числе в виде

⁷² Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь, 2010. № 18. С. 65.

тяжкого вреда здоровью потерпевшего, он относился безразлично, то есть действовал с косвенным умыслом⁷³.

Интеллектуальный элемент умысла в случае превышения должностных полномочий должностным лицом заключается в осознании им общественно-опасного характера своих действий и складывается из осознания, что совершаемые им действия выходят за пределы полномочий. Так же следует учитывать, что при превышении должностных полномочий лицо всегда должно осознавать противоправность совершаемых действий.

Другой признак интеллектуального элемента умысла состоит в предвидении возможности или неизбежности (для прямого умысла) либо только возможности (для косвенного умысла) наступления общественно опасных последствий, которое с необходимостью вытекает из сознания общественной опасности совершаемых действий. Под предвидением наступления общественно опасных последствий деяния следует понимать представление должностного лица об обстоятельствах, которые наступят в будущем в результате совершения общественно опасного поведения. В случае превышения полномочий лицо осознает, что его действия влекут либо могут повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (т.е. только последствия, которые предусмотрены ст. 286 УК РФ).

Интеллектуальный элемент прямого и косвенного умысла имеют некоторое отличие, которое заключается в том, что признаком интеллектуального элемента прямого умысла является предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий своего деяния, в то время как для интеллектуального элемента косвенного умысла характерно предвидение только возможности наступления таких последствий. Следует уточнить, что должностное лицо предвидит неизбежность последствия, когда между ним и деяниями имеется

⁷³ Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 22 августа 2016 г. по делу № 1-92/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9c7j8jX0uaH5/>

однозначная причинная связь. Развитие такой связи должно осознаваться виновным в совершении преступления. При предвидении реальной возможности наступления последствий субъект превышения должностных полномочий сознает, что своими действиями он создает такие условия, которые могут повлечь, но могут и не повлечь последствия. Такая характеристика интеллектуального элемента умысла тесно связана с его волевым элементом.

Волевой элемент умысла проявляется в том, что лицо превышая свои полномочия, желает наступление общественно опасных последствий (прямой умысел) или не желает, но сознательно допускает либо относиться к ним безразлично (косвенный умысел). В категорию желаемых последствий входили те, которые «являются целью совершенного преступления, т.е. тем результатом, к которому стремится виновный», а также «последствия, выступающие в качестве средства достижения желаемого результата, без причинения которых нельзя достичь поставленной цели»⁷⁴. Для отграничения сознательного допущения последствий и безразличного к ним отношение необходимо руководствоваться тем, что при сознательном допущении последствий в сознании должностного лица получили отражение определенные фактические обстоятельства совершаемого деяния, которые дают ему кое-какие основания надеяться на то, что общественно опасные последствия не наступят, но эти основания являются довольно неопределенными.

Следует полагать, что данный состав не предусматривает совершение преступных действий по неосторожности, поскольку, должностное лицо не может выходить за пределы своих полномочий «явно» (как того требует уголовный закон), если подобная явность им не осознается. Включив в норму, предусмотренную ст. 286 УК РФ, понятие явности, законодатель вложил в его содержание и признаки субъективной стороны преступления - осознание

⁷⁴ Волков Б., Лысов М. Вина и ее формы при злоупотреблении и халатности // Советская юстиция. 1972. №11. С. 17.

лицом неправомерности своего поведения. Будучи наделенным особым статусом, в который входят права и обязанности, а также ответственность за их несоблюдение, должностное лицо не может не осознавать общественную опасность нарушения предоставленной ему компетенции⁷⁵. А значит, в подобной позиции усматривается нарушение принципа вины, закрепленного в ст. 5 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель, используя признак явности, указывает на безусловное отнесение данного преступления к числу умышленных. Практика также стоит на безоговорочном признании данного преступления умышленным. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда рассматривая дело Мунипова Д.Р. обвинявшегося в превышение должностных полномочий путём подписания и заверения печатью табелей учета рабочего времени на Д. и К., отбывающих наказание в виде обязательных работ в администрации Ломовского сельского поселения, не смотря на уклонение осужденных от отбывания наказания. В апелляционном определении судебная коллегия указала, что внесение Муниповым Д.Р. в официальные документы заведомо ложных сведений, удостоверяющих факты, влекущие юридические последствия для Д. и К. в виде незаконного освобождения от обязанности дальнейшего отбывания наказания свидетельствуют не о халатности с его стороны, а об умышленном характере его действий

Другим признаком интеллектуального элемента умысла является предвидение возможности или неизбежности (прямой умысел) либо только возможности (косвенный умысел) наступления общественно опасных последствий, которое с необходимостью вытекает из сознания общественной опасности совершаемых действий.

⁷⁵ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 86.

Следующими признаками, входящими в субъективную сторону превышения должностных полномочий на правах факультативных, являются мотив как осознанное побуждение и цель лица как мыслимо представляемый результат, к достижению которого стремится виновное лицо. Хотя ни цель, ни мотив не являются обязательными признаками рассматриваемого состава, хотелось бы отметить, что установление мотивов преступного поведения лица является желательным для достижения верной цели наказания.

В уголовно-правовой литературе называют самые разнообразные мотивы и цели превышения должностных полномочий: месть, карьеризм, корысть, иные личные побуждения, ложно понимаемые «интересы дела» и т.д., указывая, что они не имеют никакого значения для квалификации, хотя и учитываются при назначении наказания.

Однако, при квалификации совершенного должностного превышения не имеет значения такие признаки субъективной стороны преступления, как мотив и цель. Так, начальник отдела дознания отдела полиции Кожевникова И.В. была признана виновной в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст 286 УК РФ. Кожевникова И.В., под страхом увольнения, против воли работников подразделения, организовала и незаконно собрала с них существенную часть денежных средств, полученных в виде премий, и распорядились ими по своему усмотрению. При этом их мнение относительно сбора денег не испрашивалось, и дальнейшая судьба 121800 руб. с ними не обсуждалась.

Рассмотрев доводы защитника об отсутствии указания суда первой инстанции на мотив и цель, в апелляционном производстве суд указал, что мотивы и цели, которыми руководствовалась осужденная, незаконно собирая деньги с сотрудников (Прим. С её слов - создание фонда для приобретения расходных материалов и проведения различного рода мероприятий в коллективе, оказание материальной помощи Логиновой О.В., сотрудникам, находившимся в отпуске по беременности и родам, стажерам, водителю

отдела, участковым инспекторам и т.д. и т.п.), значения для квалификации совершенного ею деяния не имеют и не влекут освобождение от ответственности⁷⁶.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон требует от суда при вынесении обвинительного приговора устанавливать, помимо прочего, также мотив совершения преступления. При этом стоит подчеркнуть, что данный признак не является обязательным для признания действий должностного лица превышением должностным превышением. Как отмечает Б.В. Волженкин, мотивы и цели преступного превышения должностных полномочий могут быть любыми (месть, карьеризм, иные личные побуждения, корысть, ложно понимаемые «интересы дела») и не имеют никакого значения для квалификации, хотя и учитываются при назначении наказания⁷⁷.

Представляется верной действующая позиция законодателя, согласно которой он не указывает какой-либо мотив, как обязательный признак субъективной стороны рассматриваемого преступления. Поскольку подобное изменение декриминализирует ряд общественно опасных деяний, а также неоправданно уменьшит различия между составами злоупотребления и превышения должностными полномочиями, что может негативно сказаться на применении указанных норм.

Таким образом, превышение должностных полномочий может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Установление мотивов и целей превышения должностных полномочий желательно для правильного назначения наказания, выполнения требований индивидуализации наказания.

⁷⁶ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 9 февраля 2017 г. по делу № 22-950/2017 [Электронный ресурс] <http://sudact.ru/regular/doc/cR0wASZae6bO/>

⁷⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристь, 2000. – С. 169.

1.5. Квалифицированные виды преступлений, предусмотренные ст. 286 УК РФ

Субъект преступления, предусмотренного частью 2 ст. 286 УК РФ, также является специальным – это лицо, которое занимает государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно является главой органа местного самоуправления.

Понятие лиц, которые занимают государственную должность РФ или субъекта РФ, определяется в примечаниях 2 и 3 соответственно к статье 285 УК РФ.

Помимо указанных лиц, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, является глава органа местного самоуправления. При анализе ч. 2 ст. 286 УК РФ особое внимание обращает на себя используемый в ней термин «глава органа местного самоуправления». Современному муниципальному праву такой термин не известен, однако в рамках данной отрасли права довольно подробно регламентируется статус двух субъектов с весьма похожими названиями. Речь идёт о главе муниципального образования и главе местной администрации. Согласно ст. 36 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷⁸ глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с данной статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Ст. 37 того же Федерального закона определяет главу местной администрации как главу муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

⁷⁸ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Согласно Постановлению Пленума №19 глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения⁷⁹.

По мнению К.А. Грекова, «синонимом главы органа местного самоуправления в действующем законодательстве является именно глава местной администрации — лицо, на принципах единоначалия руководящее исполнительно-распорядительным органом местного образования (местной администрацией), что требует и соответствующей терминологической замены в ч 2 ст. 286 УК РФ с целью приведения ее в соответствие с профильным законодательством»⁸⁰.

При рассмотрении вопроса о том, кого необходимо понимать под главой органа местного самоуправления, А.А. Ильин делает вывод о том, что высшей судебной инстанцией при раскрытии данного понятия в Постановлении № 19 было значительным образом сужено последнее, за счет отнесения к субъектам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, только главу муниципального образования. Однако их буквального толкования понятия «глава местного самоуправления», по мнению автора следует, что к данной категории лиц можно отнести любое лицо, которое возглавляет любой муниципальный орган, входящий в системы органов местного самоуправления, чьей правовой статус закреплен в положениях Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Из анализа положений указанного закона следует, что такими лицами являются глава представительного органа муниципального образования и глава местной администрации, поскольку указанные органы законодательной и

⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁰ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.19.

исполнительной власти в местном самоуправлении имеют обязательный характер⁸¹.

С учетом изложенного А.А. Ильин приходит к выводу, что «в конкретном муниципальном образовании главой органа местного самоуправления могут признаваться только два лица: либо глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, и председатель представительного органа, либо глава муниципального образования, одновременно являющийся председателем представительного органа, и лицо, назначаемое на должность главы администрации по контракту»⁸².

Вначале стоит отметить, что помимо ранее названных объектов превышения должностных полномочий (основной и дополнительный обязательный), в ч. 3 ст. 286 УК РФ в качестве дополнительного объекта также выступают жизнь, здоровье человека, собственность, как конститутивные элементы квалифицированного состава превышения должностных полномочий.

В ч. 3 ст. 286 УК РФ предусмотрены три квалифицирующих признака состава превышения должностных полномочий, относящихся к объективной стороне данного преступления и характеризующих, соответственно, способ его совершения, орудия и последствия.

Превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Под применением насилия в данной норме уголовного закона понимается причинение физического вреда потерпевшему. Рассматриваемый особо квалифицированный состав преступления охватывает нанесение побоев, истязание, а также умышленное причинение легкого и средней

⁸¹ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25-26.

⁸² Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 25-26.

тяжести. Так, суд, разъясняя порядок применения ч. 1 ст. 112 и п. п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, отметил, что причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего включается в состав квалифицированного превышения должностных полномочий и дополнительной квалификации не требует⁸³.

В судебной практике и в юридической литературе спорным является вопрос о том, охватываются ли п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ такие последствия, как тяжкий вред здоровью потерпевшего. Верховным Судом РФ было указано, что «по смыслу закона, причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого в результате примененного насилия при превышении должностных полномочий полностью охватывается п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ»⁸⁴.

Аналогичная позиция была высказана и Кемеровским областным судом: «по мнению суда, квалификация по ст. 111 УК в данном случае является излишней, т.к. действия по причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего охватываются составом ч. 3 ст. 286 УК РФ»⁸⁵.

В то же время в судебной практике есть и иные толкования уголовного закона по данному вопросу. Так, Пензенским областным судом отмечено, что «в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, убийства лица дополнительно квалифицируются по ст. ст. 111 или 105 УК РФ. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватывается рассматриваемым составом, и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется»⁸⁶.

К.А. Греков указывает, что «пределы насилия по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ ограничиваются причинением умышленного тяжкого вреда здоровью без

⁸³ Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 20 февраля 2012 г. № 44-у-84/2012 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

⁸⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 127-УД15-4 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

⁸⁵ О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ) [Электронный ресурс] : Справка Кемеровского областного суда от 29 августа 2008 г. № 01-19/500 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

⁸⁶ Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ) [Электронный ресурс] : подготовлена Пензенским областным судом 11 апреля 2019 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система

отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 111 УК РФ). В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (включая причинение смерти по неосторожности), а также убийства, содеянное следует квалифицировать по совокупности»⁸⁷.

В.Н. Борков также указывает, что «физическое насилие, состоящее в побоях, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватывается ч. 3 ст. 286 УК РФ. Не требует дополнительной квалификации и ч. 1 ст. 111 УК РФ. Если в результате примененного насилия потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью при отягчающих обстоятельствах, то требуется, кроме п. «а» ч. 3 ст. 286, дополнительная квалификация по ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Превышение должностных полномочий, сопряженное с умышленным убийством, квалифицируется по совокупности преступлений. Неосторожное причинение вреда здоровью или смерти охватывается ст. 286 УК РФ»⁸⁸.

Например, Гапонов Г.В. являясь начальником по воинскому званию для матросов Фофанова и Вьюшкова, будучи недовольным медленным исполнением подчиненными подаваемых команд и приказов, применил к ним физическое насилие, используя массово-габаритную копию боевого оружия с дульной энергией до 3-х Дж, применяемого для стрельбы полимерными шарами в военно-спортивной игре страйкбол, не являющийся оружием. Северный флотский военный суд Мурманской области, в апелляционном определении указал, что ссылка Гапонова об отсутствии у потерпевших каких-либо повреждений от попадания полимерными шарами, не может быть принята во внимание, поскольку, согласно пояснениям специалиста, телесные повреждения могут образоваться либо отсутствовать в зависимости от расстояния стрельбы, попадания шаром по незащищенным одеждой частям

⁸⁷ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.19

⁸⁸ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 188.

тела, рикошета и т.д., что не исключает физическую боль при наличии контакта⁸⁹.

Иной точки зрения придерживается Б.В. Волженкин. Характеризуя превышение должностных полномочий в целом как умышленное преступление, он считает, что «если в ходе него смерть причиняется по неосторожности, то данный факт требует самостоятельной квалификации»⁹⁰.

В пункте 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19, напротив, указывается, что неосторожное причинение смерти охватывается квалифицированным превышением должностных полномочий, однако не п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, т.е. как тяжкие последствия.

Учитывая неоднозначность применения судебной практики по данному вопросу, считаем необходимым разрешить его однозначно на уровне разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Угроза применения насилия представляет собой угрозы причинения физического вреда потерпевшему. Главным условием является то, что такая угроза должна быть реальной, т.е. должны иметься у потерпевшего основания опасаться фактического осуществления такой угрозы. При этом угроза причинением тяжкого вреда здоровью или угроза убийством охватывается рассматриваемым составом и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

Превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств (п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ).

Указанный признак предполагает «фактическое использование должностным лицом оружия или специальных средств для физического (выстрел, удар прикладом автомата и т.п.) или психического (удар резиновой дубинкой рядом с рукой потерпевшего, выстрел в непосредственной

⁸⁹ Апелляционное определение Северного флотского военного суда Мурманской области от 31 Марта 2019 года по делу №22-18/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AZg0L6tKTKVH/>.

⁹⁰ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 167.

близости, но мимо потерпевшего, и иное, если при этом угроза применения оружия воспринимается потерпевшим как реальная) воздействия на потерпевшего»⁹¹.

При определении понятия «оружие» следует руководствоваться Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»⁹².

В рассматриваемом случае применение оружия представляет собой применение фактически его боевых характеристик в целях поражения живой либо другой цели, т.е. чтобы причинить вред здоровью либо смерти человеку, либо вред объектам, находящимся в материальном мире, а также попытку его применения в соответствии с его прямым назначением⁹³.

Под демонстрацией оружия необходимо понимать такие действия, которые связаны с принудительным воздействием на психическое состояние потерпевшего и которые с применением поражающих конструктивных свойствами оружия не связаны.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 указано, что «при квалификации действий лица по пункту «б» части 3 статьи 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению.

Так Реутовский гарнизонный военный суд Московской области признал виновным по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Калистратова, который проверяя учебные посты палаточного лагеря учебного центра войсковой части, обнаружил, что подчиненный ему по воинскому званию спит на наблюдательном пункте. На общем построении, Калистратов, из ложно понятых интересов службы, желая наказать подчиненного за сон на посту и

⁹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. - С.510.

⁹² Об оружии : федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; Рос. газ. 2018. 07 августа.

⁹³ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С.25.

оставление без присмотра оружия, предъявил ему претензии и нанес удар в голову прикладом его же автомата. Суд признал виновным Калистратова по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. 129 Из данного примера видно, что суд применил квалификационный признак предусматривающий применение насилия, ввиду использования автоматического оружия не по его конструктивному назначению.⁹⁴

Следует уточнить что предметы, предназначенные и сертифицированные в качестве хозяйственных и бытовых (бритвы, топоры, молотки) не стоит признавать оружием. Так же оружием не являются спортивные снаряды, которые могут конструктивно их напоминать. Так из примера указанного выше, Северный флотский военный суд Мурманской области, в апелляционном определении согласился с квалификацией нижестоящего суда, который усмотрел в действиях Гапонова применившего страйкбольное ружье (спортивный снаряд) состав предусмотренный п. а. ч.3 286 УК РФ а именно применение насилия⁹⁵.

К специальным средствам относятся специальные палки, средства ограничения подвижности и сковывания движения, специальные газовые средства, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные животные и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, войск национальной гвардии, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.⁹⁶

При этом Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было указано, что «специальные технические средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, в том числе технические средства,

⁹⁴ Приговор Реутовского гарнизонного военного суда Московской области от 4 Апреля 2019 года по делу №1-19/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0bkDd4Q1025U/>

⁹⁵ Апелляционное определение Северного флотского военного суда Мурманской области от 31 Марта 2019 года по делу №22-18/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AZg0L6tKTKVH/>

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

предназначенные для негласного получения информации, к специальным средствам не относятся»⁹⁷.

В рамках толкования п. «б». ч. 3 ст. 286 УК РФ к числу специальных средств можно отнести только такие устройства и приспособления, которые способны наравне с оружием причинить вред здоровью или жизни человека, а также объектам окружающей среды и материального мира.

Законодатель со своей стороны детальным образом указал основания и порядок применения уполномоченными на то должностными лицами специальных средств и оружия, особенно в части деятельности контролирующих и правоохранительных органов. Например, законом четким образом определяется порядок применения резиновой палки сотрудниками внутренних дел, в том числе для отражения нападения на сотрудников полиции и на граждан; для того чтобы пресечь сопротивление, которое оказывается сотруднику полиции; в целях пресечения групповых действий и массовых беспорядков, которые нарушают работу организаций, связи и транспорта.

Рассматриваемый квалифицирующий признак имеется в том случае, если будет установлено, что для оказания на потерпевшего физического воздействия имело место фактическое применение оружия при помощи причинения ему вреда здоровью или смерти, а также, что на потерпевшего было оказано психическое воздействие, выраженного в угрозах причинения указанного вреда, когда потерпевший реально опасался за свою жизнь и здоровье, поскольку такую угрозу воспринимал как реальную. Понятие применение включает в себя как попытки использования, так и фактическое использование оружия.

М.А. Мерзлякова отмечает, что «применение оружия или специальных средств по их прямому назначению есть не что иное, как одна из разновидностей физического насилия, а их применение для устрашения

⁹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05 марта 2007 г. № 9-О07-9СС // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

(демонстрация, нанесение ударов и т.п.) — разновидность психического насилия»⁹⁸.

Однако не достаточно для квалификации деяния должностного лица по п. «б». ч. 3 ст. 286 УК РФ одного факта наличия при нем специальных средств или оружия. Также рассматриваемый состав преступления не образует использование для поражения живой цели оружия, которое заведомо для виновного является непригодным. В таком случае деяние лица квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий, совершенное с угрозой применения насилия.

Кроме того, рассматриваемый признак не охватывает случаи применения оружия не по их прямому назначению, например, когда наносятся удары по голове пистолетом. В таком случае имеет место такой квалифицирующий признак как совершение преступления с применением насилия.

Для того, чтобы решить вопрос о том, действия должностного лица являются правомерными либо имело место превышение служебных полномочий, необходимо обращаться на прямую к нормативно-правовым актам, которые устанавливают порядок, основания и условия применения соответствующего оружия и специальных средств (например, в главе 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»⁹⁹). Для квалификации преступления, совершенного с применением оружия или специальных средств, необходимо установить, что оружие и специальные средства были применены должностным лицом в нарушение определенных законодательством оснований, условий и пределов их использования. Например, по уголовному делу, рассмотренному Зареченским городским судом Пензенской области, в отношении Д.О.А., который, являясь полицейским патрульно-постовой службы, совершил действия, явно

⁹⁸ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С.15.

⁹⁹ О полиции : федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Рос. газ. 2018. 07 августа.

выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенные с применением насилия и специальных средств. Приговором Зареченского городского суда Пензенской области от 29 апреля 2014 года Д.О.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ»¹⁰⁰.

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ

2.1. Соотношение превышения должностных полномочий со злоупотреблением должностными полномочиями

Вопросы разграничения превышение и злоупотребления должностными полномочиями в рамках судебной практики стоят наиболее острым образом.

В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, представляет собой совершение лицом деяний, пусть и непосредственно связанных с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей, но не вызванных служебной необходимостью и объективно противоречащих как общим задачам и требованиям, которые предъявляются к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо соответствующими должностными полномочиями было наделено. Далее, Пленум Верховного Суда РФ приводит примеры злоупотребления должностными полномочиями, к которым он относит: деяние должностного лица, совершающего из корыстной или иной

¹⁰⁰ Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ) (подготовлена Пензенским областным судом 11.04.2019) // Доступ из Справ. правовой системы Консультант Плюс.

личной заинтересованности действия, которые входят в круг его должностных полномочий, однако обязательные условия либо основания для их совершения при этом отсутствуют.

Состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ, также охватывает деяние должностного лица, которое выражается в неисполнении им своих обязанностей, когда такое бездействие совершается из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречит целям и задачам, для достижения которых должностное лицо наделяется соответствующими должностными полномочиями, если это повлекло существенное нарушение законных интересов и прав граждан либо организаций или охраняемых законом интересов государства и общества.

Для злоупотребления должностными полномочиями характерен и такой обязательный признак субъективной стороны как мотив: преступление совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

Следует отметить, что в юридической литературе по вопросу соотношения данных составов высказываются различные точки зрения. Так, Б.В. Волженкин отмечал, что «в специальной норме, каковой является превышение служебных полномочий по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями, прежде всего конкретизируется вид злоупотребления полномочиями, заключающийся в их превышении»¹⁰¹. Подобной позиции придерживается и А.В. Бурлаков: «применительно к нормам об ответственности за превышение полномочий наиболее общими нормами являются нормы об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями»¹⁰².

К.А. Греков, напротив, указывает на то, что «большинство деяний, квалифицируемых как злоупотребление должностными полномочиями, по существу совершаются путем нарушения процедуры реализации прав и

¹⁰¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 154.

¹⁰² Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

обязанностей должностного лица, что является превышением полномочий»¹⁰³.

По мнению данного автора, «злоупотребление должностными полномочиями невозможно как таковое, ибо оно всегда оказывается не чем иным, как их превышением. Отсюда делается вывод о необходимости исключить из уголовного закона норму об ответственности за должностное злоупотребление как дублирующую статью о превышении должностных полномочий и создающую лишние проблемы с квалификацией должностных преступлений».

Важный момент, который необходимо принимать во внимание разграничивая рассматриваемы составы преступных деяний, состоит в механизме причинения вреда при превышении и злоупотреблении служебными полномочиями. Такие различия состоят в специфике использования своего служебного статуса должностным лицом. Так, совершая превышение должностными полномочиями лицо использует соответствующее положение, а при злоупотреблении – применяет один из трех видов, предусмотренных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ полномочий (функции представителя власти, административно-хозяйственные или организационно-распорядительные полномочия). Таким образом, под должностным злоупотреблением необходимо понимать деяние в форме бездействия или действия, входящего в круг полномочий должностного лица, и которое находит свое выражение во властном, административно-хозяйственном или организационно-распорядительном решении. В связи с подобным деянием должностного лица происходят изменения правовых отношений, которые формируются в области компетенции виновного, а также создаются для иных лиц соответствующие юридические последствия. Так, действиям начальника исправительной колонии З. была дана неверная квалификация по ст. 286 УК РФ. З. осужденных направлял в отпуска,

¹⁰³ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 17.

игнорируя положений инструкций, которые определяют порядок предоставления указанной категории лиц краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения; кроме того, такие отпуска надлежащими документами оформлены не были. Согласно положениям уголовно-исполнительного законодательства и ведомственным инструкциям именно начальнику исправительной колонии предоставлено право на выдачу разрешений на краткосрочный выезд. Следовательно, З. злоупотреблял своими служебными полномочиями, поскольку использовал их вопреки интересам службы. Таким образом, при совершении злоупотребления должностными полномочиями отрицательное воздействие на определенные правовые отношения оказывается путем основательной маскировки виновным лицом своих общественно опасных действий под «законную форму», которая входит в противоречие с публичными интересами. Для того, чтобы определить наличие в деянии лица злоупотребления служебными полномочиями, необходимо основательно проанализировать обоснованность решения, принимаемого им, а также установить какое должно быть должностное поведение указанного субъекта в определенной ситуации.

При рассмотрении оснований разграничения преступлений, предусмотренных ст. 286 и ст. 285 УК РФ, необходимо во внимание принимать, что в рамках злоупотребления служебными полномочиями, которое существенным образом нарушает права и законные интересы юридических и физических лиц, интересов государства и общества, которые находятся под охраной закона, виновный принимает определенное решение, которое влечет за собой юридические последствия для иных лиц, в рамках своей компетенции. В то время как при превышении должностных полномочий виновное лицо указанным образом не может реализовать свое преступное намерение, поскольку права и обязанности может использовать лишь тот, кому они предоставлены.

Исполнителем преступного деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, в своих интересах используется обстановка его причастности к выполнению государственных функций, что помогает ему полномочия иных должностных лиц, коллегиального органа присвоить себе, либо помогает ему облегчить и повысить опасность психического, физического воздействия на потерпевших лиц. С учетом изложенного, при квалификации преступления, которое предусмотрено ст. 285 УК РФ, необходимо определить было ли обоснованным принятое должностным лицом решение, административно-хозяйственного, организационно-распорядительного или властного характера; а при квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, необходимо установить то, что у должностного лица отсутствовали полномочия на совершение действий, повлекших наступление последствий, описанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. Действия должностного лица, которые он может совершить лишь при существовании специальных обстоятельств, определенных законом или подзаконным нормативно-правовым актом, не попадают под понятие явного выхода лица за предоставленные ему служебные полномочия (ст. 286 УК РФ). Виновный при превышении служебных полномочий выходит за пределы прав, предоставленных ему, а не за пределы, условий и оснований, необходимых для их реализации. Признаки безусловного и однозначного выхода должностного лица за пределы прав, которые ему предоставлены, свое выражение находят в действиях, которые отнесены к полномочиям иного лица, в решения, которые могут быть приняты лишь по согласованию с иными лицом или коллегиальным образом, а также в поступках, которые не вправе совершать никто и ни при каких обстоятельствах. Если должностное лицо использует свои права, которые он может реализовать лишь при наличии специальных условий, предусмотренных в нормативном правовом

акте, то его действия необходимо квалифицировать в качестве злоупотребления должностными полномочиями¹⁰⁴.

2.2. Соотношение превышения должностных полномочий с составами, предусмотренными ст. 285.1 УК РФ, ст. 285.2 УК РФ, ст. 288 УК РФ, ст. 292 УК РФ и ст. 293 УК РФ

Также хотелось бы остановиться на вопросе соотношения превышения должностных полномочий с составами нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) и нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ).

Рассматривая данный вопрос, А.А. Ильин указывает, что «ст. 285.1 и ст. 285.2 УК РФ являются не разновидностью злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), а частными случаями превышения должностных полномочий; следовательно, их нумерация должна быть изменена. То же самое касается, по мнению данного автора, и ст. 285.3 УК РФ (внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений): умышленное внесение заведомо недостоверных сведений, подлог и уничтожение документов не могут входить в круг полномочий ни одного должностного лица, не являются внешне законными, а представляют собой

¹⁰⁴ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 191.

действия, которые ни одно должностное лицо не вправе совершать, т.е., опять-таки, превышение должностных полномочий»¹⁰⁵.

В то же время, анализируя новеллу законодателя, предусмотренную ст. 286.1 УК РФ (неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа), А.А. Ильин приходит к выводу, что «предусмотренное ею деяние не является частным случаем превышения должностных полномочий, поскольку бездействие не может быть производным от действия, оно должно быть отнесено к разновидности ст. 285 УК РФ»¹⁰⁶.

К.А. Греков также придерживается позиции, что «преступления, предусмотренные ст. 285.1 и ст. 285.2 УК РФ, являются специальными видами не злоупотребления, а превышения должностных полномочий. Должностное лицо в данном случае нарушает даже не процедуру реализации субъективного права, а действует при отсутствии оснований для его осуществления. При этом автор подвергает критике необходимость самостоятельной криминализации указанных видов должностного превышения. Их появление лишь создало дополнительные препятствия для привлечения должностных лиц за подобные деяния к уголовной ответственности; кроме того, установленные в этих двух статьях санкции являются неоправданно мягкими, не соответствуют степени общественной опасности»¹⁰⁷.

О.А. Плехова тоже считает «нецелесообразным закрепление указанных составов преступлений в УК РФ, однако рассматривает их как частный случай злоупотребления должностными полномочиями»¹⁰⁸. Так же решает данный вопрос и С.В. Смелова, подчеркивая при этом, что «ни одно

¹⁰⁵ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.

¹⁰⁶ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.

¹⁰⁷ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 18.

¹⁰⁸ Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 18.

должностное лицо получателя бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов не наделено полномочиями по употреблению денежных средств вопреки их целевому назначению»¹⁰⁹.

Определённое сходство с превышением должностных полномочий имеет преступление, предусмотренное ст. 288 УК РФ (присвоение полномочий должностного лица). Основным разграничительным критерием в данном случае выступают признаки субъекта: «если превышение — это преступление должностного лица, то субъектом присвоения должностных полномочий может быть исключительно государственный или муниципальный служащий, не наделенный полномочиями представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. При превышении должностных полномочий шире и круг противоправных действий».

Рассматривая разграничение составов превышения полномочий должностного лица и получения взятки, В.А. Мерзлякова отмечает следующее. «В получении взятки обязательным признаком является наличие предмета, каковым являются указанные в законе выгоды имущественного характера, обладающие признаками делимости и оборотоспособности. В превышении должностных полномочий предмет преступления не обязательный признак (как правило, он отсутствует). Кроме того, данные составы различны по законодательной конструкции их объективной стороны: если превышение должностных полномочий — это материальный состав, то получение взятки — формальный. Соответственно, определённое отличие имеется и в плане субъективной стороны: получение взятки может быть совершено только с прямым умыслом, тогда как при превышении должностных полномочий возможна вина в форме как прямого, так и косвенного умысла»¹¹⁰.

¹⁰⁹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 25.

¹¹⁰ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о разграничении превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и служебного подлога (ст. 292 УК РФ). Предмет служебного подлога — официальные документы, тогда как превышение должностных полномочий, как уже было сказано, — преступление по преимуществу беспредметное. В составе служебного подлога отсутствует дополнительный объект преступления; в превышении должностных полномочий он имеет место — это жизнь, здоровье человека, собственность. Различны эти составы и по конструкции их объективной стороны: служебный подлог — преступление с формальным составом, а состав превышения должностных полномочий — материальный. Субъективная сторона служебного подлога характеризуется «прямым умыслом и обязательным наличием корыстного мотива либо иной личной заинтересованности, тогда как должностное превышение — это преступление, совершаемое как с прямым, так и с косвенным умыслом и не обязательно по низменным мотивам». Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, характеризуется более широким кругом потенциальных субъектов, в качестве которых могут выступать не только должностные лица, но и государственные и муниципальные служащие, выполняющие сугубо технические функции (неслучайно законодатель определяет подлог как «служебный», а не «должностной»).

Наконец, нельзя обойти стороной проблему соотношения превышения должностных полномочий и халатности (ст. 293 УК РФ). «Халатность состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей должностным лицом, которое не предвидит или самонадеянно рассчитывает на предотвращение вредных последствий своего недобросовестного отношения к службе. При халатности причинная связь между деянием и наступившими последствиями опосредуется поведением других людей или природными явлениями. Халатность может быть совершена при

осуществлении функций государства как в правовой, так и в организационной форме»¹¹¹.

Отличие халатности от превышения должностных полномочий проводится «по признакам как объективной, так и субъективной стороны. В частности, халатность может быть выражена не только в действии, но и в бездействии (причём последнее встречается гораздо чаще). Субъективная сторона халатности характеризуется только неосторожностью в виде преступного легкомыслия или небрежности»¹¹². Именно субъективной стороне порой придаётся решающее значение при разграничении двух анализируемых составов. Как отмечает К.А. Греков, «должностные лица нередко скрывают свой умысел, указывая на неосторожный характер своего деяния. В таких случаях для квалификации деяния по ст. 293 УК РФ правоприменитель должен установить не только неосторожную форму вины, но и выявить отсутствие корыстной либо иной личной заинтересованности при неисполнении либо ненадлежащем исполнении своих полномочий. В противном случае преступление следует квалифицировать по ст. 286 или ст. 285 УК РФ в зависимости от способов его совершения»¹¹³.

¹¹¹ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 207.

¹¹² Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18-19

¹¹³ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев такой состав преступления как превышение должностных полномочий, предусмотренный ст. 286 УК РФ, мы можем сделать следующие выводы.

В качестве непосредственного объекта преступления, уголовная ответственность за совершение которого установлена в ст. 286 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение основанной на законах и иных нормативных правовых актах нормальной деятельности в государственных властных отношениях определенного звена публичного аппарата управления в лице органов государственной власти, муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений, государственных компаний и корпораций, муниципальных и государственных унитарных предприятий, акционерных обществ, где контрольный пакет акций находится у РФ, субъектов РФ или муниципального образования, аппарата управления в Вооруженных Силах, иных войсках и воинских формированиях РФ, а также авторитет указанных органов и учреждений.

Законные права и интересы юридических и физических лиц, а также законные интересы государства и общества выступают в роли обязательного дополнительного объекта рассматриваемого преступного деяния. Собственность, здоровье и жизнь человека являются дополнительными объектами квалифицированных составов превышения должностных полномочий.

Обязательными элементами объективной стороны преступного деяния, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 286 УК РФ, являются следующие: деяние, которое определено как совершение должностным лицом действий, которые выходят явно за пределы предоставленных ему полномочий; общественно опасные последствия, которые определены как существенное нарушение прав и законных интересов юридических или физических лиц, либо интересов государства и общества, охраняемых законом; наличие причинной следственной связи между совершенным должностным лицом деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Существует позиция, заключающаяся в признании выполнения состава превышения полномочий путем неоднократного совершения преступных действий. По нашему мнению, данная позиция ведет к безосновательному сужению уголовной ответственности. Предлагаем изменить множественное число актов поведения на: «совершения действия, явно выходящего за пределы полномочий».

Существенность нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересов общества и государства служит тем признаком, который ограничивает преступное поведение должностных лиц от непроступного, представляющего собой дисциплинарный проступок.

Из этого следует, что во избежание как избыточного применения мер уголовной ответственности, так и мер дисциплинарного воздействия в тех случаях, когда содеянное фактически содержит признаки преступления,

необходимо детализировать категорию «существенное нарушение», внося следующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19:

– абзац второй пункта 18 после слов «Конституцией Российской Федерации» дополнить словами «федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами»;

– абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции: «Под существенным нарушением законных интересов граждан и организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или их превышения следует понимать создание такой ситуации, в которой потребности, не противоречащие нормам права и общественной нравственности, не могут быть удовлетворены физическими или юридическими лицами по своему усмотрению (например, создание должностным лицом препятствий для ведения предпринимательской деятельности, необоснованное оказание предпочтения или предоставление не предусмотренного законом преимущества участникам коммерческой и иной деятельности)»;

– пункт 18 дополнить абзацем четвертым следующего содержания: «Под существенным нарушением охраняемых интересов общества или государства следует понимать создание условий для игнорирования конституционного принципа юридического равенства, распространения произвола и дискредитации виновным авторитета органа государственной власти и занимаемой должности, утраты общественного доверия к деятельности органов государственной власти».

Предлагаемые дополнения позволят расширить представление о существенности нарушения прав и законных интересов различных субъектов и тем самым сформировать единую практику применения положений статьи 286 УК РФ.

Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого либо косвенного умысла. Исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ, для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет. Мы считаем, что указание в диспозиции статьи на явный выход действий должностного лица за пределы его полномочий относится к субъективной стороне преступления. Нам представляется, что, исходя из принципа субъективного вменения, признак явности выхода деяния лица за пределы его должностных полномочий должен быть полностью отнесен к субъективной стороне преступления.

Субъект превышения должностных полномочий является специальным, в качестве субъекта может выступать только должностное лицо (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного частью 2 ст. 286 УК РФ также является специальным – это лицом, которое занимает государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно является главой органа местного самоуправления.

В судебной практике и в юридической литературе спорным является вопрос о том, охватываются ли п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ такие последствия, как тяжкий вред здоровью потерпевшего. Верховным Судом РФ было указано, что «по смыслу закона, причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого в результате примененного насилия при превышении должностных полномочий полностью охватывается п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ».

Учитывая неоднозначность применения судебной практики по данному вопросу, считаем необходимым разрешить его однозначно на уровне разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Рассматривая вопрос соотношения превышения должностных полномочий с иными составами преступлений, особо следует подчеркнуть основания для разграничения его со смежным составом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Основное отличие данных составов состоит в характере деяния: при злоупотреблении должностными полномочиями оно совершается в пределах должностных полномочий, а при превышении должностных полномочий субъект явно выходит за эти пределы. При этом с субъективной стороны должностное злоупотребление непременно характеризуется мотивом корыстной или иной личной заинтересованности, тогда как в превышении должностных полномочий мотив и цель не влияют на квалификацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О полиции : федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : (ред. 05.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Об оружии : федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 29.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.03.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 федер. закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» : федер. закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.02.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

9. Балык, П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П.П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №8. 28-34 с.

10. Бахрах, Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. / Д.Н. Бахрах. М., 2000. 569 с.

11. Безверхов, А.Г. Некоторые вопросы дифференциации ответственности за должностные преступления / А.Г. Безверхов // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль: ЯГУ, 1995. 294 с.

12. Берестов, В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.П. Берестов. Ростов-на-Дону, 2003. 32 с.

13. Борков, В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. / В.Н. Борков. Омск, 2015. 334 с.

14. Брик, К.И. Характеристика должностного лица как субъекта злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / К.И. Брик, Н.В. Терещенко // Синергия Наук. 2019. № 41. 471-477 с.

15. Бурлаков, А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Бурлаков. М., 2008. 33 с.

16. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. М.: Юристъ, 2000. 368 с.

17. Волков, Б. Вина и ее формы при злоупотреблении и халатности / Б. Волков, М. Лысов // Советская юстиция. 1972. №11.17-19 с.

18. Галахова, А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) / А.В. Галахова // Российский следователь. 2010. № 13. 20–23 с.

19. Галахова, А.В. Превышение должностных полномочий / А.В. Галахова // Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Л.Д. Гауфмана и С.В. Максимова. М. : Форум, 2003. 823 с.

20. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. М.: ЮрИнфоР, 2001. 559 с.

21. Греков, К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / К.А. Греков Ростов-на-Дону, 2007. 33 с.

22. Динека, В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России / В.И. Динека. М., 1998. 35 с.

23. Дьяков. С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. СПб., 2009. 267 с.

24. Егорова, Н.А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: Лекция / Н.А. Егорова. Волгоград, 2000. 274 с.

25. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2019. 867 с.

26. Иванов, А.М. Должностное лицо органа местного самоуправления как субъект должностных преступлений / А.М. Иванов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 3. 22-24 с.

27. Ильин, А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Ильин. М., 2013. 22 с.

28. Ковалева, Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. / Н.М. Ковалева. Ростов н/Д, 2004. 281 с.

29. Колесников, М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М. В. Колесников // Аспирант. 2017. № 1 (27). 64-69 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 1028 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (издание третье, переработанное и дополненное) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2016. 988 с.

32. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина. М., 2020. 937 с.

33. Кругликов, Л.Л. Практикум по уголовному праву. Общая часть. Особенная часть: Учеб. пособие / Л.Л. Кругликов. М., 2012. 563 с.

34. Львович, Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Львович Е.В. Саратов, 2004. 32 с.

35. Мазец, А.А. Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий / А.А. Мазец // В сборнике: Человек, общество и культура в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2017. 88-94 с.

36. Мерзлякова, В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.А. Мерзлякова. М., 2003. 33 с.

37. Овсянко, Д.М. Административное право / Д.М. Овсянко. М., 2000. 6388 с.

38. Плехова. О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.А. Плехова Ростов-на-Дону, 2006. 32 с.

39. Прудников, В.В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / В.В. Прудников. Краснодар, 2000. 111 с.

40. Рарог, А. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений / А. Рарог // Уголовное право. 2000. № 1. 41-45 с.

41. Ревин, В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. / В.П. Ревин. М., 2016. 947 с.

42. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.В. Смелова. Рязань, 2009. 33 с.

43. Смелова, С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. / С.В. Смелова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. 147 с.

44. Снежко, А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. / А.С. Снежко. Краснодар, 2004. 316 с.

45. Сурманидзе, И.Н. Должности и должностные лица государственной службы / И.Н. Сурманидзе //Административное право и процесс. 2009. № 1. 7-10 с.

46. Толстякова, М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. 60-62 с.

47. Трухина, В.Г. Объективная сторона превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) / В.Г. Трухина // Форум молодых ученых. 2020. №6. 738-744 с.

48. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для Вузов (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2014. 720 с.

49. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под. ред. В.П. Ревина. М., 2018. 842 с.

50. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2019. 946 с.

51. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. 4-е изд., изм. и доп. М., 2018. 814 с.

52. Фадеев, Л.Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. // Лаборатория книги, 2010. №.18. 54-71 с.

53. Шайхатдинов, В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов / В. Ш. Шайхатдинов // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 3. 96-100 с.

54. Шиханов, В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления/ В.Н. Шиханов. М.: Волтерс Клувер, 2011. 239 с.

55. Шнитенков, А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.В. Шнитенков. СПб., 2006. 311 с.

56. Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: Уголовная ответственность / П.С. Яни. М., 2002. 120 с.

Материалы высших судебных инстанций и материалы судебной практики:

57. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 (в ред. от 11.06.2020) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2006 г. № 44-о06о-118 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05 марта 2007 г. № 9-О07-9СС [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2004 № 3-74/03. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_29952.htm.

61. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 07.10.2016 года по делу № 1-56/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i1cB3v5RdXNJ>.

62. Приговор Рубцовского районного суда Алтайского края от 30 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63. Дело № 1-12/07 // Архив Кировского районного суда г. Ярославля за 2007 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64. Липецкий областной суд. [Электронный ресурс]: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=372.

65. Приговор Альметьевский городского суда Республики Татарстан от 24 февраля 2016 года по делу № 1-66/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/fa1esp2PRr6g>.

66. Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 22 августа 2016 г. по делу № 1-92/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9c7j8jX0uaH5>.

67. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 9 февраля 2017 г. по делу № 22-950/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://sudact.ru/regular/doc/cR0wASZae6bO>.

68. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 20 февраля 2012 г. № 44-у-84/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 127-УД15-4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

70. О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71. Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ) [Электронный ресурс] : подготовлена Пензенским областным судом 11 апреля 2019 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72. Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ) (подготовлена Пензенским областным судом 11.04.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73. Апелляционное постановление Сахалинский областной суд Сахалинской области от 7 декабря 2019 г. по делу № 22-1395/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/G4X63gvwtqrv>.

74. Апелляционное определение Северного флотского военного суда Мурманской области от 31.03. 2019 года по делу №22-18/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AZg0L6tKTKVH>.

75. Апелляционное определение Северного флотского военного суда Мурманской области от 31 Марта 2019 года по делу №22-18/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AZg0L6tKTKVH>.

76. Приговор Реутовского гарнизонного военного суда Московской области от 4 Апреля 2019 года по делу №1-19/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/0bkDd4Ql025U>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись А.Н. Тарбагаев
инициалы, фамилия

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
код – наименование направления

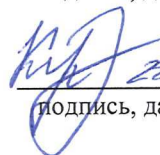
Уголовно-правовой анализ состава преступления,
предусмотренного ст. 286 УК РФ
тема

Руководитель

подпись, дата 25.05.21 должность, ученая степень доцент к.ю.н

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата 25.05.2021

В.Д. Корнилов
инициалы, фамилия

Красноярск 2021